О МЕСТЕ ПРИМЫКАНИЯ ПОДВОДНОГО КАБЕЛЯ ВАРНА — БАЛАКЛАВА: ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ИЛИ БАЛАКЛАВСКАЯ БУХТА?

П. П. Ермолов (Севастополь)

В истории начального периода создания подводных магистралей связи (1850—1858 гг.) кабель Варна — Балаклава занимает особое место: он является самым протяженным из проложенных в 1855 г. (его длина составила 488 км) [1].

Публикации об этом кабеле весьма многочисленны: так, поисковая система Яндекс дает тысячи ответов, Гугл — десятки тысяч. Тем не менее, вопрос о точном месте примыкания кабеля в районе Балаклавы, который представляет интерес с точки зрения поиска его остатков и последующего размещения образцов кабеля в музейных экспозициях, остается дискуссионным.

Все публикации об этом кабеле можно разделить на три группы:

- 1. Публикации, в которых точное место примыкания кабеля не конкретизируется, а указывается только Балаклава;
- 2. Публикации, в которых в качестве места примыкания указывается Георгиевский монастырь, при этом «западные» источники указывают также на бухту Святого Георгия (St. George's Bay), не существующую в отечественной топонимии;
- 3. Публикации, в которых в качестве возможного места примыкания кабеля указывается бухта, но не бухта Святого Георгия, а Балаклавская бухта, расстояние от входа в которую до Георгиевского монастыря составляет 6,9 км по прямой.

На первый взгляд, установление точного места восточного примыкания кабельной магистрали Варна — Балаклава не имеет принципиального значения. Но если иметь в виду исследования, которые могут быть проведены в дальнейшем как подводными археологами (Балаклавская бухта и прилегающая акватория являются предметом интереса, в частности, Департамента подводного археологического наследия НАН Украины), так и историками, более глубоко исследующими используемые в Крымской кампании технические достижения, то такая деталь может иметь важное значение.

Говоря о противоречии, касающемся места восточного примыкания кабеля, необходимо отметить следующее. Западные СМИ того времени, а затем и авторы исторических исследований (см., например, [2]), в качестве места примыкания указывают небольшую бухту Св. Георгия вблизи Балаклавы (little bay of St. George near Balaclava). Но такой бухты не существует в отечественной топонимии! С другой стороны, в районе Георгиевского монастыря нет бухт в общепринятом понимании смысла этого слова, а ближайшая к монастырю Балаклавская бухта расположена на расстоянии около 7 километров от Георгиевского монастыря. Отечественные историки признают факт примыкания кабеля Варна — Балаклава в районе монастыря [3]. Но косвенно о факте примыкания кабеля не в районе Георгиевского монастыря, а в Балаклавской бухте, свидетельствует другой источник [4]: в Балаклаве был построен дом, на котором размещалось рас-

писание движения судов. Этот дом назывался Telegraph office (!? — Abt.). Другими, не отмеченными ранее аргументами в пользу этого предположения, является то, что по описанию процесса прокладки кабеля, приведенному в [6], небронированный кабель... был проложен вплоть до бухты Св. Георгия, в отличия от западного берегового примыкания кабеля на мысе Калиакра (в 56-ти км северо-восточнее Варны), которое было организовано по «классической схеме», а именно: На расстоянии примерно 22 км от мыса Калиакра армированный кабель был заменен на небронированный... При всей срочности работ, связанной с условиями военного времени, прокладка дополнительных 7-ми км кабеля (до Балаклавской бухты) заняла бы не более 1—2 часов, зато небронированный кабель не подвергался при таком примыкании воздействию волнения открытого моря. Тем более, следует иметь в виду, что запас кабеля для этого был в наличии, т. к. из 588 км произведенного компанией Newall для этого проекта неармированного кабеля было использовано только 440 км [1]. Наконец, роль названной выше «небольшой бухты» вполне могла сыграть Балаклавская бухта, длина которой составляет всего около 1,5 км (собственно Балаклавская бухта в цитируемых источниках нигде не упоминается).

Приведенные в настоящем докладе данные свидетельствуют о том, что в качестве одного из возможных вариантов примыкания подводного кабеля Варна — Балаклава можно рассматривать вариант Балаклавской бухты. Этот вариант следует учитывать при проведении подводных археологических исследований. (Справка для подводных археологов: кабель представляет собой одножильный медный провод диаметром около 2 мм в гуттаперчевой ² оболочке диаметром 8 мм). Такой артефакт мог бы стать экспонатом Военно-морского музейного комплекса «Балаклава» (наряду с фрагментом кабеля крымского участка Индоевропейского телеграфа ³, который был обнаружен в Керченском проливе [7]).

Литература

- 1. *Ермолов П. П.* Первые подводные магистральные кабельные линии связи (1850—1858 гг.) // Telecommunication Sciences. 2011. Vol. 2. № 1(2). С. 51—56.
 - 2. Eardley-Wilmot S. Life of Vice-Admiral Edmund, Lord Lyons. London, 1898. P. 287.
 - 3. Шавшин В. Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. Симф.: Таврия, 1997. 159 с.
- 4. *Третьяков А. А.* Балаклава : страницы морской истории 1775—1855 гг. Симферополь : COHAT, 2007. 112 с.
- 5. *Taylor G. G.* Journal of adventures with the British Army, from the commencement of the war to the taking of Sevastopol. London, 1856. Vol. 1. P. 243—244. Привед. по [5].
- 6. *Peterson W.* The Queen's Messenger: An Underwater Telegraph to Balaclava // The War Correspondent: The Journal of the Crimean War Research Society. 2008. Vol. 26. No. 1. 48 p.
- 7. *Ермолов П. П.* Предыстория развития радиотехнологий в Крыму // Дослідження з історії техніки : зб. наукових праць ; за ред. М. Ю. Ільченка. К. : НТУУ «КПІ», 2010. Вип. 14. С. 16—22.

¹ Участник военных событий описываемого времени, автор воспоминаний [5] Джордж Тейлор пишет о скоплении туристов, живших на кораблях и в гостиницах Балаклавы и поднимавшихся каждый день в район боевых действий, рискуя заплатить за это своей жизнью, получив русскую пулю [4].

² гуттаперча — кожеподобный продукт белого или желтоватого цвета

³ крымский участок Индоевропейского телеграфа начал функционировать в 1870 г. [7]